

ВСТУПИТЕЛЬНАЯ СТАТЬЯ

В апреле 1909 г. один из руководителей издательства Т-ва «Мир», Моисей Яковлевич Фитерман, обратился к Георгию Валентиновичу Плеханову с предложением написать с точки зрения экономического материализма книгу по истории русской общественной мысли XIX в. (письмо № 1).

Товарищество «Мир», созданное в 1906 г., являлось солидной книгоиздательской фирмой, деятельность которой началась выпуском марксистских переводных работ. Издание 5-томной «Истории русской литературы XIX в.» под редакцией Д. Н. Овсяннико-Куликовского (1908–1910 гг.) ознаменовало новый период в жизни издательства, обратившегося к выпуску фундаментальных коллективных трудов энциклопедического характера по истории культуры и науки.

Обращение именно к Г. В. Плеханову было не случайным. Известный марксист, круг научных интересов которого охватывал философию, историю, эстетику, литературную критику, он давно занимался разработкой вопросов материалистического понимания истории и накопил большой опыт исследования взглядов разных представителей и направлений русской общественной мысли XIX в. Еще в 1880–1890-е гг. Плеханов выступил в печати с серией статей и очерков, посвященных анализу творчества и взглядов историка А. П. Щапова, писателей-народников Г. И. Успенского, С. Каронина, Н. И. Наумова, революционных демократов Н. Г. Чернышевского и В. Г. Белинского и др. В 1908 г. на страницах журнала «Современный мир» (№ 6, 7) появилась его большая рецензия под названием «Идеология мещанина нашего времени», написанная на двухтомное сочинение Р. В. Иванова-Разумника «История русской общественной мысли». В конце 1908 г. была закончена книга «Н. Г. Чернышевский», выпущенная из печати почти через год, осенью 1909 г. К весне 1909 г. была закончена работа над очерками «Виссарион Григорьевич Белинский», «Герцен-эмигрант» и «Николай Гаврилович Чернышевский» для многотомной «Истории русской литературы XIX в.».

В письме издателя были изложены предварительные условия: книга в 30 печатных листов, выпускается 5000 экземпляров, гонорар автора (уплачивается по мере доставления рукописи) – 100 руб. за лист при условии, что книга поступает в собственность издательства. Приняв предложение, Плеханов через полгода прислал приблизительный план будущей книги, в котором содержались историческое введение и хронологически составленные по эпохам разделы, посвященные разным направлениям русской общественной мысли с конца XVIII в. и до начала XX в. (письмо № 7). Согласившись в

принципе с условиями Т-ва «Мир», он внес коррективы в количественные показатели договора: во-первых, вместо 30 листов предложил увеличить объем книги до 40 листов (фактически до 46). Это поставило его перед необходимостью понизить установленный ему издателями первоначальный гонорар на 25%, чтобы компенсировать их дополнительные финансовые затраты и не выходить за рамки суммы в 3000 руб., определенной в качестве авторского гонорара за книгу. Во-вторых, высказал мысль уменьшить тираж первого издания с 5 до 3 тысяч, что, безусловно, удорожило бы его, однако при втором издании книги обеспечило бы автору более высокий доход. И, наконец, размер аванса, который издательство обязывалось выплатить автору сразу после подписания договора, предложено было увеличить в 2 раза, с 300 до 600 руб. Плехановский проект договора был менее выгоден Т-ву, поскольку предполагал более высокие (по сравнению с издательским) затраты на выпуск книги.

В ноябре 1909 г. в письме М. Я. Фитермана были окончательно сформулированы условия написания книги «История русской общественной мысли в XIX в.» (письмо № 9). Предполагалось, что издание составит 40 листов и будет состоять из двух частей. Никаких дополнительных требований к процедуре принятия рукописи издатели не предъявляли: авторский текст без предварительного редактирования или рецензирования должен был поступать в печать. Вопрос о сроках написания книги в договоре не был упомянут.

Однако уже на начальной стадии выявились противоречия между издательской и авторской точками зрения. Поводом послужило полученное Плехановым от издательства «Гранат» предложение написать небольшой очерк «Обзор основных моментов развития общественной мысли в России в конце XIX века» для многотомного издания «История России в XIX веке» (письма № 10, 13, 14). Московское издательство Т-ва «Гранат» специализировалось на издании фундаментальных трудов по российской и мировой истории. Большой популярностью пользовался «Энциклопедический словарь», вышедший с 1892 г. Опасаясь конкуренции книги и очерка, издательство Т-ва «Мир» настояло на том, чтобы Г. В. Плеханов отказался от выгодного предложения (письма № 12, 18).

Таким образом, почти полгода ушло на согласование с издательством условий выпуска «Истории...» и составление в самом общем виде ее плана.

В творческой биографии Плеханова этот период (лето и осень 1909 г.) отмечен плодотворным сотрудничеством с журналом «Современный мир». На его страницах за это время появилась серия статей под названием «О так называемых религиозных исканиях в России», 4 рецензии на новые книги Л. Робинсона, Д. В. Философова, М. Гюйо, Р. Гольцапфеля.

В это же время Плеханов занимался двумя крупными издательскими проектами, реализованными весной следующего года: немецким изданием своей монографии «Основные вопросы марксизма» («Die Grundprobleme des Marxismus») и объемистым в 670 страниц сборником своих работ под названием «От обороны к нападению». Оба издательских проекта потребовали большой редакционной работы автора: тексты отобранных произведений были дополнены новыми примечаниями, исправлены опечатки, сделаны некоторые сокращения, написаны предисловия, просмотрены корректурные листы¹.

На основании приведенного обзора литературной деятельности Плеханова становится очевидным, что до декабря 1909 г. он не имел возможности приступить к осуществлению намеченного плана «Истории...». Косвенным подтверждением является почти полное отсутствие в переписке этого времени запросов о необходимых для написания «Истории...» источниках. Они ограничивались несколькими трудами писателей и историков славянофильской направленности и последователей теории официальной народности (Н. А. Полевого, М. О. Кояловича, В. Н. Лешкова, М. П. Погодина) (письма № 3–5).

Сведения об источниках и новых публикациях Плеханов черпал из специализированных библиографических изданий и обзоров, объявлений о выходе книг, помещенных в периодической печати, историографической литературы и др. За необходимыми материалами он обращался прежде всего к своей личной библиотеке и фондам ряда заграничных библиотек (в Женеве, Сан-Ремо и др.), читателем которых состоял. Бывая в Лондоне и Париже, Плеханов всегда старался найти время, чтобы поработать в библиотеке Британского музея и Национальной библиотеке Франции (письма № 23, 93).

Неоценимую помощь в поиске и доставке необходимых книг оказали Георгию Валентиновичу Н. А. Рубакин и руководители издательства Т-ва «Мир» М. Я. Фитерман и Л. А. Лурье. Осенью 1909 г. постепенно налаживается с ними систематическая переписка (письма № 3–5, 11, 12). В первую очередь Плеханов обращался к Н. А. Рубакину, библиотека которого в Кларане (Швейцария) располагала богатым собранием изданий по русской истории и литературе. Близость проживания корреспондентов позволяла быстро получать нужные материалы: посылки с книгами приходили, как правило, на третий день. (Плеханов жил в Женеве или Сан-Ремо.) Нередко Георгий Валентинович, предварительно справившись у Н. А. Рубакина о наличии книг, приезжал в Кларан, чтобы непосредственно поработать в его библиотеке.

В переписке с Н. А. Рубакиным обращает на себя внимание факт неоднократной пересылки Плеханову одних и тех же книг. В одних случаях он был следствием конкретных обстоятельств. Например, в течение трех месяцев, с октября 1910 г. по январь 1911 г. в каждом из пяти писем между ними сообщалось об отправлении и получении книг Н. Н. Булича, С. А. Венгерова и И. И. Замотина, посвященных истории русской литературы первой половины XIX в. (письма № 37–40, 43). Дело в том, что данные издания потребовались одновременно обоим корреспондентам, поэтому приходилось устанавливать своеобразную очередь на книги и пересылать их неоднократно друг другу на короткий срок.

В других случаях обращения Плеханова по поводу некоторых изданий, повторявшиеся в его письмах к Н. А. Рубакину через довольно продолжительные промежутки времени, являются отражением разных стадий его работы над «Историей...»: подготовительной, стадии написания текста, его окончательной редакционной отделки или корректурной работы. Особенность творческого метода Плеханова состояла в том, что он на основе подготовленных материалов писал сразу большой по объему текст, излагая его содержание в самых общих чертах, а к детальному рассмотрению отдельных сюжетов и редакционной отделке рукописи возвращался некоторое время спустя. Эта специфика работы Плеханова нашла отражение в его повторных запросах о необходимых материалах. Например, сочинением Г. К. Котошихина «О России в царствование Алексея Михайловича» Плеханов интересовался в декабре 1909 г., просил прислать его в сентябре 1910 г., возвращал в феврале 1911 г., снова просил прислать в декабре 1912 г. (письма № 15, 35, 47, 87).

В отличие от Н. А. Рубакина, московские издатели не имели возможности повторно отсылать Плеханову необходимые ему книги: слишком сложным и длительным был процесс их поиска и пересылки за границу. По запросам Плеханова М. Я. Фитерман и Л. А. Лурье покупали книги в Москве, Петербурге, Киеве через книжные магазины, издательства, книжные склады и букинистов. Некоторые издания брали во временное пользование в университетской, Румянцевской библиотеках, а также у частных лиц (знакомых литераторов, историков, редакторов и др.). Отдельные материалы, которые не выдавались в библиотеках, они заказывали для переписывания (письма № 12, 17, 19, 22, 24, 26, 29, 35, 45, 51 и др.).

Высланные библиотечные книги (или взятые на время у частных лиц) были предметом особого беспокойства издателей, поскольку их могли потребовать в любое время; кроме того, при пересылке нередко случались задержания. Учитывая трудности получения многих источников и стремясь

избежать ситуации, когда их отсутствие остановит работу, Плеханов заранее списывался со своими корреспондентами относительно интересующих его изданий. Получив библиотечные книги, он должен был безотлагательно их просмотреть и, сделав необходимые выписки (к их составлению иногда привлекались помощники), заметки, конспекты, отослать обратно.

В отличие от изданий, присланных на время, книги из своей библиотеки Плеханов читал с карандашом в руках, делая пометы на полях и составляя указатели помет на обложках и титульных листах.

Интенсивная и систематическая переписка о книгах начинается с декабря 1909 г. Особенно важны «узловые» письма Плеханова, включавшие обширные списки интересующих его материалов. Они и определяют содержание дальнейших посланий корреспондентов Плеханова, которые информируют его о возможных путях приобретения книг, их стоимости, условиях возвращения, а нередко – о достоинствах и недостатках издания.

Уже первые «узловые» письма Плеханова декабря 1909 – января 1910 гг. к Н. А. Рубакину и московским издателям (письма № 15, 18, 23) поражают необычайным разнообразием и широким хронологическим охватом интересовавших его источников и литературы: это относящиеся к концу XVI–XVII вв. описания Московского государства иностранными путешественниками Д. Флетчером, А. Олеарием, А. Мейербергом; критическое сочинение служилого человека Г. К. Котошихина «О России в царствование Алексея Михайловича»; политический трактат под названием «Русское государство в половине XVII в.» хорватского ученого, писателя-богослова, одного из первых проповедников идей панславизма Ю. Крижанича; мемуаристика XVIII в. (записки поэта Г. Р. Державина, статс-секретарей А. М. Грибовского и А. В. Храповицкого, государственного деятеля князя Я. П. Шаховского, прусского офицера К.-Г. Манштейна и майора артиллерии М. В. Данилова); труды русских историков XVIII в. князя М. М. Щербатова и И. Н. Болтина; сочинения виднейших представителей славянофильства А. С. Хомякова, К. С. и И. С. Аксаковых; статьи историка М. П. Погодина, выступившего с теоретическим обоснованием триады «Православие. Самодержавие. Народность»; «Полное собрание русских летописей»; монографии профессора, историка литературы А. И. Незеленова о Н. И. Новикове, академика А. Н. Веселовского о В. А. Жуковском; сочинения Д. И. Фонвизина, Н. М. Карамзина и др. Хотя содержание части перечисленных материалов и выходит за рамки задуманной Плехановым книги по истории русской общественной мысли XIX в., делать вывод о расширении хронологических рамок книги в декабре 1909 г. было бы преждевременно.

Осенью 1910 г. в переписке Плеханова с Н. А. Рубакиным просматривается несколько вполне определенных тем: история русской литературы первой половины XIX в. (книги Н. Н. Булича, С. А. Венгерова, И. И. Замотина), славянофильство и западничество (сочинения Н. В. Станкевича, М. П. Погодина, И. Д. Беляева, В. Н. Лешкова), история Литовского княжества (монографии М. Ф. Владимирского-Буданова, М. К. Любавского, И. И. Лаппо и др.) (письма № 36–39).

Размышляя над вопросом о характере европеизации России, своеобразии русского исторического процесса, Плеханов обратился к наследию славянофилов и западников, к литературным и общественным спорам 30-х гг. XIX в. Исследование истоков и эволюции славянофильства и западничества становится приоритетной темой в литературном творчестве Плеханова до 1912 г. За этот период на страницах журнала «Современный мир», в котором он продолжал сотрудничать, появились 4 больших статьи: «Еще о Чернышевском» (апрель 1910), «О Белинском» (май, июнь 1910), «„Освобождение“ крестьян» (февраль 1911), «Погодин и борьба классов» (март, апрель 1911), а также 5 рецензий (январь, февраль, апрель, июль 1910; апрель 1911), три из которых были посвящены разбору изданных в 1910 г. сочинений М. О. Гершензона: «Исторические записки», «Жизнь В. С. Печерина» и выпущенного в 1911 г. под его редакцией Полного собрания сочинений И. В. Киреевского.

Статьи «Погодин и борьба классов» и «„Освобождение“ крестьян», над которыми Плеханов работал в 1910 – начале 1911 гг., использованы при написании «Введения» в «Истории...». Подтверждением являются непосредственные ссылки на них². Освещенные в этих статьях вопросы о роли завоевания в становлении классового общества и государства, о ходе закрепощения крестьян в России вновь поднимаются Плехановым в историческом «Введении». Сопоставление текстов обеих статей с «Введением» позволило выявить прямые текстуальные совпадения, относящиеся к разработке указанных вопросов³.

Материалы по истории Литовского княжества (письма № 39, 45, 46) интересовали Плеханова в связи с работой над «Введением», в котором он, опираясь на книги М. К. Любавского, И. И. Лаппо и др. историков, обосновывал тезис о разнонаправленности общественно-политических процессов, протекавших в Московской Руси и Литве⁴.

Согласно плану, выработанному Плехановым в конце октября 1909 г., тема славянофильства и западничества входила в состав раздела, относящегося к эпохе Николая I, на который отводилось 7 листов. Следовательно, отбор материалов и статьи Плеханова в журнале

«Современный мир» по этой проблематике можно рассматривать как подготовку к написанию заказанной Т-ом «Мир» книги по истории русской общественной мысли XIX в.

Другая сюжетная линия плехановской публицистики определилась зимой 1910 г. в связи с кончиной Л. Н. Толстого. С декабря 1910 г. по март 1911 г. Плеханов выступил в большевистских периодических изданиях (газетах «Звезда» и «Социал-демократ», журнале «Мысль») с серией статей, посвященных анализу общественных и философско-религиозных взглядов писателя («Отсюда и досюда», «Смещение представлений», «К. Маркс и Л. Толстой» и «Еще о Толстом»). Тему идейных исканий писателя Плеханов также предполагал осветить в своей «Истории...»⁵.

Приблизительно в марте 1911 г. Плеханов приступил непосредственно к написанию текста «Введения», первой части заказанной книги (письма № 48, 49). Таким образом, почти полтора года (осень 1909 – весна 1911 гг.) ушло у него только на поиск и изучение источников и литературы. Около половины из них нашли отражение в главах «Истории...», написанных гораздо позже, в 1914–1916 гг.

Работа над «Введением» продолжалась более одного года. Московские издатели еще с весны 1910 г. начали очень осторожно ставить в письмах вопрос о сроках предоставления первой рукописи (письма № 29, 45, 61). В ноябре 1911 г. Плеханов сообщил о возможности начать печатать книгу в феврале 1912 г. (письмо № 64). Однако первую рукопись будущей книги – обширное «Введение: Очерк развития русских общественных отношений» он закончил только в конце мая 1912 г. (письмо № 74) и в июне отослал в издательство. Ее объем почти в 2 раза превышал отведенные по плану на «Введение» 3 листа.

Книжная проблема в период работы над «Введением» по-прежнему оставалась актуальной для Плеханова, однако число интересовавших его материалов, упоминаемых в письмах, несколько сократилось.

В переписке о книгах этого периода (март 1911 – май 1912 гг.), как правило, просматривается определенная тема. В письмах марта 1911 г. (письма № 50, 51) фигурируют два списка литературы: материалы об эпохе Александра I и декабристах (это третий раздел общего плана книги) и монографии М. А. Дьяконова, С. В. Рождественского, Н. Д. Чечулина по разным проблемам социально-экономической истории России XVI в., которые были использованы при написании «Введения». Таким образом, можно заключить, что Плеханов одновременно занимался текстом и редактированием «Введения», а также поиском и изучением литературы для написания раздела, посвященного первой четверти XIX в.

Такая «заблаговременность» в поиске и получении источников наблюдается на протяжении всей работы Плеханова над «Историей...». Убедительной иллюстрацией является письмо от 11 мая 1912 г. (письмо № 71), в котором он, еще не отослав в издательство первую рукопись «Введения», просит своего корреспондента Н. А. Рубакина срочно прислать ему сочинения А. Д. Кантемира, И. Т. Посошкова, В. Н. Татищева и др., послужившие источником для написания первых глав третьей части «Истории...». Рукопись этих глав была подготовлена к отправлению в издательство только через 2 года, в мае 1914 г.

В «узловых» письмах Плеханова июля 1911 г. (письма № 55, 56, 58) содержались перечни интересовавших его источников и литературы по истории общественной мысли второй половины XVIII (труды императрицы Екатерины II, М. И. Веревкин, Я. Б. Княжнин, комедии В. И. Лукина) и первой половины XIX в. («Полярная звезда», «Мнемозина», Н. В. Станкевич, А. С. Шишков и др.). Заканчивая письмо к издателю от 2 августа 1911 г., Плеханов прибавил: «Я теперь пишу о веке Екатерины»⁶. Очевидно, речь шла о разработке в самых общих чертах подготовленного материала.

Интенсивная переписка о книгах с московскими издателями и Н. А. Рубакиным возобновляется в конце ноября 1911 г. «Я в самом разгаре работы», – сообщал Плеханов своему кларанскому корреспонденту (письмо № 63). Список запрашиваемых Плехановым в это время книг (частично он дублируется в письме к издателям) довольно пестрый (письма № 62–64). Некоторые из них нашли отражение во «Введении» (Н. Я. Аристов, М. С. Грушевский, И. Д. Беляев), другие (П. С. Смирнов, сборник «Сергею Федоровичу Платонову») были использованы позже для написания последующих глав.

На два издания из этого списка – «Беседу преподобных Германа и Сергия, валаамских чудотворцев», изданную В. Г. Дружининым и М. А. Дьяконовым, и напечатанные под редакцией Н. Г. Устрялова «Сказания князя Андрея Курбского» – необходимо обратить особое внимание. На протяжении двух месяцев, начиная с ноября 1911 г., в письмах Плеханова к своим корреспондентам повторялась просьба прислать эти издания, ибо из-за их отсутствия встала текущая работа (письма № 63-64, 66, 68). На критическом разборе этих двух источников XVI в. построено содержание соответственно третьей и четвертой глав второй части «Истории...», посвященной общественной мысли допетровского времени. Опираясь на этот факт, можно констатировать, что в конце 1911 г., когда автор обратился к изучению литературных памятников XVI в., произошло существенное

углубление первоначального замысла книги, согласно которому изложение основного материала должно было начаться с конца XVIII в.

Таким образом, запросы Плеханова о необходимых материалах, содержащиеся в его переписке, могут послужить косвенным основанием датировки отдельных глав «Истории...» и установления хронологии работы в целом.

Работа над «Введением» в течение 1911 г. и первой половины 1912 г. была составной частью многообразной литературно-публицистической деятельности Плеханова. Он по-прежнему много писал для «Современного мира»: в преддверии 100-летних юбилеев со дня рождения В. Г. Белинского (в 1911 г.) и А. И. Герцена (в 1912 г.) появились большие по объему статьи «Виссарион Белинский и Валериан Майков» (май 1911), «Герцен и крепостное право» (ноябрь, декабрь 1911), «Философские взгляды А. И. Герцена» (март, апрель 1912); рецензия на книгу В. Я. Богучарского «Александр Иванович Герцен (СПб., 1912) (июнь 1912) и критическая статья «Неудачная история партии „Народной воли“» по поводу книги того же автора «Из истории политической борьбы в 70-х и 80-х годах XIX века» (май 1912) и др. Осенью 1911 г. в московском журнале искусства и сцены «Студия» (№ 5–8) была напечатана статья Плеханова «Добролюбов и Островский», написанная по поводу двух юбилеев (25-летия со дня смерти А. Н. Островского и 50-летия со дня смерти Н. А. Добролюбова). Публикации предшествовало выступление Плеханова с рефератом «Островский и Добролюбов (Два юбилея)», состоявшееся 12 октября 1911 г. в Женеве. В общей сложности объем произведений, созданных Плехановым за период чуть более года, насчитывает около 280 страниц. Основная проблематика плехановской публицистики этого времени была связана с изучением эволюции взглядов А. И. Герцена. Помимо названных выше работ, Плеханов в течение 1911–1912 гг. выступил с серией рефератов и лекций о А. И. Герцене, в апреле 1912 г. принял участие в торжествах в Ницце, посвященных 100-летию со дня рождения А. И. Герцена.

Еще одна тема западноевропейского утопического социализма XIX в. возникла в творчестве Плеханова летом 1911 г., когда издательство Т-ва «Мир» предложило ему написать для нового многотомного издания «История западной литературы» очерк развития социальных утопических учений во Франции и гегельянства в Германии. Работа, продолжавшаяся наряду с «Историей...» в течение нескольких лет, завершилась публикацией большой статьи «Французский утопический социализм XIX века» в журнале «Современный мир» (июнь, июль 1913) и двух очерков: «Утопический социализм XIX века» (М., 1914. Т. 2) и «От идеализма к материализму» (М.,

1917. Т. 4) в «Истории западной литературы». Первый вариант статьи о французском утопическом социализме Плеханов закончил в сентябре 1911 г.

Несомненно, интенсивная литературная деятельность отвлекала Плеханова от работы над «Историей...». Но тематика и сюжеты большинства написанных в это время произведений, как можно заключить из краткого их обзора, были непосредственно связаны с содержанием заказанной издательством Т-ва «Мир» книги «История русской общественной мысли XIX века». Многие статьи и рецензии 1910–1912 гг., посвященные исследованию взглядов представителей разных направлений русской общественной мысли XIX в., сам Плеханов рассматривал как своеобразные эскизы будущих глав «Истории...». Тема западноевропейского утопического социализма и идеалистической философии XIX в. не была в этом отношении исключением⁷.

Важным итогом этого периода работы над книгой было изменение первоначального плана «Истории...» и существенное расширение хронологических рамок. Вероятно, работа над «Введением», потребовавшая обращения к фундаментальным историографическим трудам по истории России, заставила Плеханова пересмотреть первоначальный план книги и обратиться к изучению эволюции общественной мысли допетровского времени.

Увеличение почти в 2 раза размеров полученной рукописи «Введения» заставило издателей внести коррективы в запланированный объем книги: вместо двух частей предполагалось выпустить три, по 15 листов каждую; соответственно, увеличивался общий объем книги – с 40 до 45 листов (письмо № 75). В издательстве рассчитывали, что к январю 1913 г. Плеханов доставит весь материал и осенью можно будет выпустить первые две части, а зимой 1913 г. – третью. Однако Плеханов не дал своевременного ответа, и издатели не рискнули отправить рукопись в набор.

По-видимому, в октябре 1912 г. в Сан-Ремо состоялась личная встреча Плеханова с одним из руководителей издательства, Л. А. Лурье, во время которой была достигнута договоренность о высылке очередной части рукописи (6 листов) к 15 ноября. Однако уже в ноябре Плеханов, сославшись на непредвиденную поездку в Брюссель на внеочередное заседание Международного социалистического бюро (МСБ), попросил издателей об отсрочке предоставления рукописи до конца декабря 1912 г. (письмо № 85). В действительности же следующая рукопись, заключавшая текст первых пяти глав второй части, была выслана издателем только в феврале 1913 г. (письмо № 89). О ее получении и отправлении вместе с «Введением» в набор издатели известили Плеханова в письме от 13 (26) февраля 1913 г.⁸

О том, насколько далеки были представления Плеханова об объеме и сроках написания книги от реального положения дел, свидетельствует его письмо к издателям от 13 (26) февраля 1913 г. (письмо № 89), в котором он сообщал, что первый выпуск должен закончиться декабристами, и до его завершения остается написать разделы о расколе, народных движениях Московской Руси, влиянии петровской реформы, веке Екатерины II. Рукопись первого выпуска он рассчитывал окончательно отделать к осени 1913 г. В реальности же планируемое содержание первого выпуска составило все (и то без последнего раздела о декабристах), что Плеханов успел написать к началу 1917 г., когда оставил работу над «Историей...».

В период со второй половины 1912 г. и до февраля 1913 г., когда Плеханов занимался текстом первых глав второй части «Истории...», другая литературная деятельность значительно сократилась. Сотрудничество с журналом «Современный мир» из-за денежных недоразумений с редакцией резко пошло на спад и ограничилось только двумя публикациями: рецензией на книгу Н. А. Бердяева «Русские мыслители. А. С. Хомяков» (М., 1912) (июль 1912) и статьей «О том, что есть в романе „То чего не было“» по поводу романа В. Ропшина (Б. В. Савинкова) (февраль 1913). В это же время началось плодотворное сотрудничество Плеханова с журналом «Современник», на страницах которого появились две крупные статьи: «Жан Жак Руссо и его учение о происхождении неравенства между людьми» (сентябрь 1912) и «Искусство и общественная жизнь» (ноябрь, декабрь 1912; январь 1913) и три рецензии: на книгу В. Н. Сперанского «Общественная роль философии. Введение в историю политических учений» (СПб., 1913); на монографию Целлера «Очерк истории греческой философии» (М., 1912) и публикацию «Чернышевский в Сибири» (СПб., 1912). Несомненно, все это замедляло непосредственную работу над «Историей...» и приводило к новым отсрочкам в доставке рукописи.

Самой оживленной переписка Плеханова о книгах была в июле и декабре 1912 г. Среди интересовавших его в июле 1912 г. материалов (А. И. Незеленов о Н. И. Новикове, М. А. Дьяконов «Власть московских государей», сочинения Иосифа Волоцкого, Е. Е. Голубинского и др.) обращает на себя внимание книга В. Ф. Ржиги «И. С. Пересветов – публицист XVI века», в приложении к которой помещены сочинения одного из ярких представителей общественной мысли середины XVI в. (письма № 77, 78). Крайняя необходимость этого издания («до резезу», «из-за нее стала работа») была, очевидно, связана с написанием второй главы «Движение общественной мысли под влиянием борьбы дворянства с боярством», построенной целиком на разборе сочинений И. С. Пересветова.

В декабре 1912 г. Плеханов обратился к Н. А. Рубакину с просьбой выслать книги А. С. Хомякова, Г. К. Котошихина (в первую очередь), А. П. Щапова и др. и указать литературу по истории раскола и материалы о земских соборах XVII в. (письма № 86, 87, 88). Необходимость получения книги А. С. Хомякова, вероятно, была продиктована намерением Плеханова написать статью «Философские взгляды А. С. Хомякова». Сочинение Г. К. Котошихина «О России в царствование Алексея Михайловича» послужило основным источником 9-й главы «Первые западники и просветители», один из параграфов которой посвящен рассмотрению взглядов Г. К. Котошихина.

Сюжет о земских соборах XVII в., изложенный в тексте объемной шестой главы «Общественный быт и общественное настроение Московской Руси после Смутного времени», написан, главным образом, на основании третьего тома «Курса русской истории» В. О. Ключевского. Очевидно, специальных сочинений о земских соборах Плеханову достать не удалось.

Можно предположить, что в декабре 1912 г. Плеханов занимался текстом шестой главы (она не вошла в посылку с рукописью, отправленную в феврале 1913 г.), и готовил материалы для девятой и двенадцатой глав.

Вопрос своевременного предоставления дальнейших рукописей Плехановым оставался для руководителей издательства «Мир» самым болезненным и неясным. Стремясь отрегулировать его, установив четкие временные рамки, они в апреле 1913 г. предложили автору новый план выпуска книги по подписке (письмо № 90). Решено было издать 7 частей по 10 печатных листов (оставляя возможность увеличения до 8 частей), увеличив соответственно размер книги с 54 листов до 70. Непременным условием издатели поставили соблюдение постепенности и непрерывности поступления рукописи и точных сроков выхода каждой части. Для выпуска книги по подписке необходим был проспект, и издатели попросили автора написать примерное оглавление всего издания и маленькое предисловие на 1–1,5 страницы о его целях и задачах. Кроме того, предполагалось иллюстрировать книгу приблизительно шестьюдесятью портретами представителей русской общественной мысли.

Вплоть до поздней осени 1913 г. корреспонденты списывались относительно содержания проспекта. Особенно затянулось составление полного оглавления книги (программы издания), поскольку Плеханову пришлось писать его частями и не последовательно, а в соответствии с тем, какая часть материала находилась в его распоряжении. Одновременно проводилась правка корректурных листов уже набранной рукописи, которые тоже приходили частями. Постоянные напоминания издателей о срочной высыл-

ке приготовленной части оглавления или правленных корректурных листов сопровождали работу Плеханова. Результатом такого неровного прерывистого процесса явились досадные ошибки и недоразумения, как, например, «забывчивость» М. Я. Фитермана, упустившего, что после «Введения» следует не XVIII век, а изложение общественной мысли допетровского времени (письмо № 98).

Не вызвал разногласий вопрос о хронологических рамках книги. По настоянию издателей Плеханов из-за цензурных ограничений исключил последние главы, посвященные общественной мысли конца XIX и начала XX вв. В изданном проспекте глава «Русский марксизм в борьбе за свое теоретическое существование» была последней (письмо № 111).

В итоге программа издания «Истории...» содержала 89 глав, составивших 5 томов по 18 листов в каждом (около 90 печатных листов, приблизительно 1500 страниц)⁹. Таким образом, за те полгода, в течение которых проходила работа над проспектом, предполагаемый объем книги снова увеличился.

По поводу предисловия, написание которого Плеханов всегда относил к завершающему этапу работы, возникло недоразумение (письма № 95, 96, 111, 112, 125). Издатели, уверив автора, что его предисловие будет только использовано при составлении проспекта, напечатали его как предисловие к книге, устранив тем самым возможность внесения в его текст дополнений. Исключение было сделано только для одного дополнения (точнее, его части), напечатанного в первом томе «Истории...» между титульным листом и оглавлением. Это были несколько слов благодарности исследователям (прежде всего, Н. А. Рубакину), оказавшим помощь в доставке материала.

Идею иллюстративного оформления книги, обсуждавшуюся активно в переписке с Плехановым (письма № 95, 96, 102, 103), осуществить в полном объеме не удалось. В первом томе было напечатано 6 портретов историков и исторических деятелей, в третьем – от этой идеи пришлось отказаться вовсе.

Излагая Плеханову в апреле 1913 г. новый план выпуска книги, издатели предполагали, что к началу осени они будут иметь в своем распоряжении всю первую часть, т. е. два выпуска (около 20 печатных листов), а в начале августа объявят подписку. Начиная с сентября, издательство рассчитывало получать от автора дальнейший материал по 4–5 листов ежемесячно, чтобы каждые 2 месяца издавать один выпуск. Однако расчеты издательства в очередной раз не оправдались: сначала Плеханов обещал предоставить рукопись окончания первой части в конце октября 1913 г. (письмо № 93), а через некоторое время попросил отодвинуть ее выпуск к Новому году (письмо № 97).

Еще одно новое направление работы появилось у Плеханова в этот период – корректурная работа. Она проходила с большой поспешностью; издатели постоянно торопили автора по поводу высылки корректуры. Нередкими были потери или несвоевременное получение корректурных листов из-за задержек почтового сообщения между Москвой, Сан-Ремо и Женевой. Тем не менее этап подготовки книги к печати Плеханов считал исключительно важным. Просматривая набранные листы, он не только вносил исправления (иногда по просьбе издателей ввиду ужесточения цензурных условий), но и продолжал отделку текста, дополняя его ссылками на новые источники¹⁰.

Проблема поиска книг для «Истории...» летом и осенью 1913 г. занимает сравнительно скромное место в переписке Плеханова. Обширный список литературы для исследования общественной мысли первой половины XVIII в. (Н. П. Павлов-Сильванский «Проекты реформ в записках современников Петра I», Д. А. Корсаков о воцарении Анны, сочинения Феофана Прокоповича, А. П. Сумарокова, исследование Н. А. Попова о В. Н. Татищеве и др.) Плеханов отправил издателю в августе 1913 г. (письмо № 100) и только через 3 месяца получил известие о высылке ему части книг (письмо № 112).

Таким образом, весной–осенью 1913 г. Плеханов был сосредоточен, главным образом, на составлении подробного с аннотациями плана для проспекта, благодаря которому и у издателей, и у самого автора сформировалось полное и вполне конкретное представление об объеме и содержании будущей книги. Одновременно он продолжал заниматься доработкой рукописи следующих глав второй части и поиском материалов для первых глав третьей части. Значительная часть времени ушла у Плеханова на подготовку статьи «Утопический социализм XIX века» для издания «История западной литературы XIX века», над которой он работал в течение августа–октября 1913 г. (письма № 100, 103, 107).

После составления полного оглавления прояснился вопрос о составе первого тома плехановского труда. В конце ноября издатели, решив выпустить тематически цельный законченный первый том (до XVIII в.), сообщили Плеханову о необходимости прислать для него последние три главы¹¹. Согласно проспекту, это были главы: 6-я – о Московской Руси после Смутного времени, 7-я – «Поворот к Западу» и 8-я – «Раскол как одно из выражений общественной мысли». Плеханов обещал их выслать через 2 недели (письмо № 114). В действительности же содержание последних трех глав превратилось в текст семи глав. Расхождение объяснялось более детальной структуризацией большой главы «Поворот к Западу» (в проспекте это седьмая глава). Не через 2 недели, а через месяц, в начале января 1914 г., Плеханов выслал ожидаемую рукопись, причем незавершенную (гл. 6–9)

(письмо № 117). До окончания первого тома оставались еще две главы. (В ходе работы они превратились в три.) Еще через полтора месяца, в конце февраля, после снятия копии, была отправлена рукопись последних глав (гл. 10–12) (письмо № 125). Таким образом, к февралю 1914 г. он закончил работу над текстом, который должен был составить первый том.

Особенно интенсивный характер приняла переписка Плеханова со своими «библиографическими» корреспондентами зимой 1913–1914 гг. Многочисленные просьбы о книгах А. П. Щапова, Г. В. Есипова, В. И. Кельсиева, Н. Ф. Каптерева, протопопа Аввакума и др. в январских письмах к Н. А. Рубакину (письма № 118–122) свидетельствовали о работе Плеханова над текстом последней двенадцатой главы (второй части) о расколе.

В феврале 1914 г. после отправления рукописи окончания второй части Плеханов сразу приступил к разработке дальнейшего текста, относящегося к XVIII в. (третья часть). Подтверждением является его февральско–мартовская корреспонденция (письма № 124–133) с настойчивыми просьбами прислать сочинения Феофана Прокоповича, В. Н. Татищева, А. П. Сумарокова, И. Т. Посошкова, исследования И. А. Чистовича, П. П. Пекарского и др., послужившие источниками написания первых трех глав третьей части «Истории...». К середине апреля 1914 г. были получены монографии П. О. Морозова, И. А. Чистовича, «Духовный регламент», а в начале мая, через сестру Е. В. Тарле М. Тарновскую – «Слова и речи» Феофана Прокоповича и первая книга «Истории российской с самых древнейших времен» В. Н. Татищева (письма № 136, 137).

В конце марта 1914 г., занимаясь присланной из Москвы корректурой, Плеханов внес некоторые поправки и дополнения в десятую и одиннадцатую главы (письмо № 129). Первый том был готов. Однако выход его задержался, и он появился в печати только в первой половине июня 1914 г.¹² Вопреки первоначальным намерениям издателей, первый том из-за большого объема последней рукописи, присланной с опозданием и в два приема, пришлось издать логически незавершенным и последние, относившиеся к XVII в. три главы перенести во второй том. Таким образом, цельность изложения, которой так дорожил Плеханов, считая, что первый том будет иметь самостоятельное значение, была нарушена.

Вопрос о необходимости очередной рукописи продолжал оставаться актуальным для издателей и после получения в Москве последних глав второй части. Они опасались, что большие перерывы в выпуске томов неблагоприятно скажутся на реализации книги. Довольно скоро, через 3 месяца после последней февральской посылки, 25 мая 1914 г. Плеханов сообщил

издателям о высылке рукописи (письмо № 141). Как следует из письма М. Я. Фитермана, известившего автора о ее получении, рукопись была невелика по размерам (письмо № 143). Несомненно, в ее состав вошел текст первой главы «Непосредственное влияние реформы на ход развития русской общественной мысли» и, вероятно, параграф «Ф. Прокопович» из второй главы «„Ученая дружина“ и самодержавие», состоявшей из трех параграфов – «Ф. Прокопович», «В. Н. Татищев», «А. Д. Кантемир» – и предварявшего их небольшого вступления.

Приведенный выше обзор переписки Плеханова о книгах вполне согласуется с этим выводом о составе рукописи: ведь к началу мая 1914 г. Плеханов получил все интересовавшие его источники и литературу о Феофане Прокоповиче.

Заслуживают внимания просьбы Плеханова в письмах к Н. А. Рубакину конца марта – начала апреля 1914 г. прислать уже бывшие у него раньше сочинения И. Т. Посошкова и А. Д. Кантемира, необходимые «при окончательном редактировании соответствующих глав» (письмо № 132–134). Анализ этих источников проведен в последнем параграфе второй главы и третьей главе (параграф «И. Т. Посошков»). Однако заключение о том, что эти главы тоже вошли в состав отправленной рукописи, представляется несостоятельным, поскольку противоречит отмеченному выше свидетельству М. Я. Фитермана о небольшом размере полученной рукописи.

Одновременно подготавливались материалы для следующих глав «Истории...». Так, только в начале апреля 1914 г. Плеханов получил из кларанской библиотеки Н. А. Рубакина монографию Д. А. Корсакова «Воцарение императрицы Анны Иоанновны» (Казань, 1880) (письмо № 134), о необходимости которой писал издателям еще в августе 1913 г., и сделал по ней обширные постраничные заметки. Книга послужила основным источником для написания четвертой главы о политических настроениях дворянства при преемниках Петра I.

Летние месяцы 1914 г. Плеханов предполагал провести в Национальной библиотеке в Париже и библиотеке Британского музея в Лондоне, чтобы собрать материал для второго тома (письмо № 141). Но начавшаяся 1 августа 1914 г. Первая мировая война заставила его почти на полгода прервать работу над «Историей...» и заняться политической деятельностью. В течение августа – октября 1914 г. Плеханов много выступал на собраниях и в периодической печати с изложением своих взглядов на характер начавшейся войны и ее последствия для России и международного рабочего движения. В конце октября 1914 г. он закончил статью «О войне», в которой, указав на агрессивную роль германского милитаризма, обосновывал правоту

идеи защиты своего отечества. Восьмым мая 1915 г. датирована статья «Еще раз о войне», напечатанная в парижском сборнике «Война» летом 1915 г.

В сентябре – октябре 1915 г. Плеханов принял деятельное участие в подготовке издания органа социалистов-оборонцев газеты «Призыв», ставшей главной трибуной плехановской политической публицистики вплоть до его возвращения в Россию в 1917 г.

В 1915 г. Плеханов написал три больших философских статьи: в марте–апреле – давно обещанную для «Истории западной литературы» статью «От идеализма к материализму»¹³; в октябре–ноябре – два предисловия: к книге А. М. Деборина «Введение в философию диалектического материализма» и к пятому изданию своей книги «К вопросу о развитии монистического взгляда на историю»¹⁴.

Приведенный краткий обзор политической и литературной деятельности Плеханова за период с начала войны и до ноября 1915 г. во многом объясняет причины замедления его работы над вторым томом «Истории...».

Переписка Плеханова с его корреспондентами по поводу «Истории...», резко сократившаяся с началом войны, малоинформативна для реконструкции хронологии его работы над вторым томом. Большая часть корреспонденции издателей этого времени представлена телеграммами, тексты которых, очевидно, не дошли до Плеханова и сохранились в виде копий в книге исходящей корреспонденции издательства Т-ва «Мир»¹⁵. Их содержание сводилось к настоятельным просьбам прислать рукопись для второго тома.

В переписке Плеханова с издателями этого времени имеются сведения об отправлении двух посылок с рукописями, но без указания их состава. В конце мая 1915 г. Плеханов сообщил, что до отъезда вышлет еще одну, довольно большую главу (письмо № 147). (Имелся в виду обычный переезд семьи Плехановых в начале июня в Женеву.) Можно предположить, что речь шла о самой большой из второго тома третьей главе, состоявшей из трех параграфов: «И. Т. Посошков», «М. В. Ломоносов» и «Жалобы крестьянства. Крестьянские и казацкие волнения». Почти через полтора месяца, 13 (26) июля, издатель известил автора о получении рукописи и сдаче ее в набор¹⁶. Частица «еще» в письме Плеханова указывала, что ранее уже была отправлена одна рукопись. Это подтверждается письмом Л. А. Лурье от 13 (26) апреля 1915 г. с извещением о получении рукописи и возобновлении корректурной работы¹⁷. (Вероятно, рукопись была отправлена в марте.) Если сделанное выше предположение о высланной довольно большой главе как третьей верно, значит, полученная издателями в апреле рукопись представляла два последние параграфа о В. Н. Татищеве и А. Д. Кантемире из второй главы. Таким образом, со времени отправления в мае 1914 г. по-

следней рукописи прошел почти год, прежде чем в издательство пришло продолжение.

В конце ноября 1915 г. второй том был готов к выходу в свет. Последней в нем была четвертая глава. Однако в переписке с издателями, которая находилась в нашем распоряжении, не выявлено сведений о ее отправлении или получении. Очевидно, это произошло в конце лета или начале осени¹⁸.

Переписка Плеханова о книгах в 1915 г. дает некоторый материал о содержании работы. Косвенным подтверждением возобновления работы над «Историей...» можно считать его письмо Н. А. Рубакину от 19 февраля 1915 г. (письмо № 146) с просьбой спешно прислать сборник статей П. Н. Милокова «Из истории русской интеллигенции». Содержавшаяся в нем статья «Верховники и шляхетство» была использована при написании четвертой главы – «Политическое настроение дворянства при ближайших преемниках Петра. – Замысел верховников. – Оппозиция против него со стороны рядового дворянства. – Отношение к нему „ученой дружины“».

В конце мая 1915 г. запросы Плеханова о необходимых материалах (письмо № 147) включали сочинения М. М. Щербатова, сборник «Почин», две публикации из которого («Плач холопов прошлого века» и статья В. Е. Якушкина о Н. И. Новикове) нашли отражение в главах 6-й «Взаимная борьба общественных сил в эпоху Екатерины II» и 11-й «Реакция против освободительной философии XVIII века на Западе и в России».

Затруднения при пересылке книг из Швейцарии в Италию, вызванные ужесточением военной цензуры, осложнили Плеханову возможность получения необходимых книг через Н. А. Рубакина. Соответственно и переписка с ним существенно сократилась. В дальнейшем в поисках и доставлении необходимых источников Плеханову помогал А. И. Любимов, один из редакторов газеты «Призыв», с которым у него установились теплые доверительные отношения. Живя в Париже, А. И. Любимов имел возможность пользоваться богатейшими фондами Национальной библиотеки, а также русских библиотек им. И. С. Тургенева, П. Л. Лаврова.

В июле 1915 г. Плеханов обратился к А. И. Любимову с просьбой переписать статью неизвестного автора «Краткое изъяснение о вольности французского дворянства и пользе третьего чина», напечатанную в «Архиве князя Воронцова» (кн. 26)¹⁹. Статья была переписана женой А. И. Любимова и в начале августа отослана Плеханову²⁰. Содержание этого литературного памятника он рассмотрел в главах 6-й «Взаимная борьба общественных сил в эпоху Екатерины II» и 7-й «Западная общественная мысль в XVIII в. и ее влияние на Россию»²¹.

Очевидно, книжные запросы Плеханова этого времени связаны с подготовительной работой над главами третьего тома, тем более что многие литературные материалы для завершения второго тома Плеханов получил еще весной 1914 г.

Объявление о выпуске второго тома «Истории...» появились в ноябрьском номере журнала «Современный мир». Официальный источник дал информацию о поступлении книги в Главное управление печати с 14 по 21 января (ст. стиля) 1916 г.²²

В 1916 г. и вплоть до возвращения в Россию в марте 1917 г. продолжалось сотрудничество Плеханова в газете «Призыв», на страницах которой появились 12 его новых статей. Немало труда и времени отнимала редакционная работа в «Призыве», переписка со всеми членами редакции.

Но главным содержанием литературной деятельности Плеханова в этот период была подготовка рукописей для третьего тома. Они отправлялись довольно регулярно и без больших перерывов, но работа затягивалась из-за несвоевременной доставки корреспонденции. Проблема скорейшей доставки рукописей по-прежнему оставалась лейтмотивом писем издателей. В виду крайней загруженности Плеханова почти всю его переписку в 1916–1917 гг. вела его жена Розалия Марковна.

В начале января 1916 г. Плеханов отослал в Москву рукопись пятой главы «Общественная мысль в изящной литературе»²³. Она была получена в Москве только через 3 месяца, в начале апреля, и сразу отослана в набор²⁴. Следующую шестую главу «Взаимная борьба общественных сил в эпоху Екатерины II» объемом в 113 страниц издатели получили в конце апреля (письмо № 153). В середине июня 1916 г. Плеханов отправил в издательство большую по объему седьмую главу «Западная общественная мысль в XVIII веке и ее влияние на Россию. Д. И. Фонвизин»²⁵. Восьмая глава «Движение общественной мысли под влиянием взаимной борьбы различных общественных элементов. Комиссия об Уложении» была отослана в издательство также летом 1916 г. О ее получении Л. А. Лурье известил автора в письме от 17 (30) августа, которое, вероятно, не дошло до адресата²⁶. Рукопись девятой главы «Вопрос об отношении России к Западу во второй половине XVIII века» была отослана в издательство 22 сентября 1916 г. из Saltino (близ Флоренции) (письмо № 162). Десятая глава «Вопрос о самодержавии. Братья Панины, Щербатов, Княжнин, Кречетов» была закончена Плехановым 10 ноября в 10 утра²⁷ и вскоре выслана в Москву (письмо № 163). Однако издатели ее не получили. Вероятно, в конце января или начале февраля 1917 г. Плеханов отправил в издательство рукопись двух глав: одиннадцатой «Реакция против освободительной французской философии

на Западе и в России» и двенадцатой «Деятельность Н. И. Новикова», продолжая заниматься текстом последней главы о А. Н. Радищеве. Только в мае, уже находясь в России, он получил сообщение от Л. А. Лурье, что рукопись последних двух глав находится в издательстве²⁸.

С ноября 1916 г. в переписке Плеханова с издателями происходит ряд недоразумений, связанных с задержкой писем. Корреспонденты, не получая своевременно друг от друга писем с ответами на поставленные вопросы, продолжают задавать их на протяжении длительного времени. Так, вопрос, получило ли издательство рукопись девятой главы, посланной 22 сентября 1916 г. из Saltino, Розалия Марковна ставит последовательно в трех письмах в течение октября – ноября (письма № 159, 162, 163). Почти 3 месяца Плеханов не мог получить ответа о судьбе отправленной рукописи. Вероятно, только в первой половине декабря пришло письмо Л. А. Лурье от 10 (23) ноября, в котором сообщалось, что рукопись доставлена в начале октября и 28 сентября (11 октября) сдана в набор²⁹.

Получение рукописи девятой главы вызвало беспокойство издателей относительно отсутствия рукописи «Крепостное право в литературе и Вольно-экономическом обществе», которой, согласно проспекту, должна завершиться восьмая глава (письмо № 164). На протяжении почти двух месяцев Р. М. Плеханова разъясняла, что Плеханов внес некоторые изменения в структуру содержания и такой главы не существует (письма № 165-168).

Вероятно, Плеханов отказался от написания отдельной самостоятельной статьи «Крепостное право в литературе...», поскольку ее материал уже фрагментарно содержался во второй, пятой и седьмой главах, посвященных анализу взглядов русских писателей XVIII в., в том числе рассмотрению их отношения к крепостному праву. Сюжет, связанный с обсуждением этого вопроса в Вольно-экономическом обществе, вошел в состав шестой главы «Взаимная борьба общественных сил в эпоху Екатерины II».

Замедления в доставке корреспонденции вызвали путаницу относительно высланных Плехановым глав. В результате обмена телеграммами между автором и издательством в марте 1917 г. (№ 171, 172) стал очевиден факт пропажи десятой главы. К тому времени набор текста третьего тома за отсутствием материала был прекращен (письмо № 173). Только через полгода, в июле 1917 г., третий том, включавший пять глав, с пятой по девятую, вышел из печати³⁰.

Несмотря на трудности почтовой связи, при подготовке третьего тома проводилась авторская корректурная работа, отдельные моменты которой нашли отражение в переписке. Вероятно, в течение мая у Плеханова находился оттиск пятой главы об изящной литературе, высланный по его просьбе (пись-

мо № 152) для устранения обнаруженных повторений. Речь шла об оценке нравственного учения А. Д. Кантемира во второй главе, которая повторялась при разборе его сатир в пятой главе (письмо № 150).

В сентябре Плеханову были высланы гранки о Д. И. Фонвизине из седьмой главы тоже для внесения изменений (письмо № 156). Можно предположить, что необходимость в них возникла в сентябре во время работы над 10-й главой «Вопрос о самодержавии». Согласно проспекту, ее содержание должно быть построено на анализе взглядов М. М. Щербатова, Н. И. Панина Д. И. Фонвизина и Я. Б. Княжнина. Чтобы избежать повторения, Плеханов, по-видимому, решил исключить сюжет о Д. И. Фонвизине из этой главы, дополнив соответствующий параграф седьмой. Корректурная седьмой главы 10 октября была отправлена в Москву (письмо № 157). Тогда же в октябре у Плеханова находилась корректурная восьмой главы.

Вопрос о высылке корректурных листов возник еще в начале января 1917 г. в связи с необходимостью сделать вставки в текст шестой главы, где изложено дело ростовского митрополита Арсения Мациевича³¹ (письмо № 166). Однако с 1 января 1917 г. печатных изданий, в том числе и корректурных листов, в Италию высылать было нельзя. По этой причине Л. А. Лурье не смог отправить Плеханову ни отпечатанного листа об Арсении Мациевиче, ни корректурных листов девятой главы (письмо № 169).

Проблема доставки литературных материалов снова стала актуальной в период подготовки третьего тома. В феврале 1916 г. Плеханов в последний раз обратился к Н. А. Рубакину с просьбой о литературных материалах. Его интересовали книга М. Н. Лонгинова «Новиков и московские мартинологи» (М., 1867) и сборник В. А. Мякотина «Из истории русского общества» (СПб., 1906)³². (Эти издания использованы в работе над девятой и десятой главами.)

В марте–апреле 1916 г. Плеханов получил через А. И. Любимова журналы «Русской старины» с бумагами М. М. Щербатова, статьями В. А. Бильбасова о Н. Панине, Н. А. Белозерской о влиянии переводного романа и западной цивилизации на русское общество XVIII в., книгу В. П. Семенникова «Русские сатирические журналы»³³. Летом, благодаря А. И. Любимову, были сделаны выписки из некоторых источников (сборника В. И. Семевского «Общественное движение в России в первую половину XIX века», сочинения М. М. Щербатова «О повреждении нравов в России» и др.)³⁴. Все эти материалы нашли отражение в тексте седьмой и десятой глав.

В октябре, декабре 1916 г. Плеханов обратился к издателям с просьбой прислать книги Я. Л. Барскова, С. В. Ешевского, второй том сборника «Масонство в его прошлом и настоящем» и др., которые были использованы

в работе над последними главами «Истории...» (письма № 157, 165). В январе 1917 г. он написал издателям о необходимости материалов по истории декабризма (письмо № 167). (Согласно проспекту, это должна быть третья глава четвертого тома.) Но с 1 января, как указывалось выше, запрещалось пересылать печатные издания из России в Италию. Основной канал доставки литературы и источников для написания «Истории...» был закрыт.

В письме от 18 февраля 1917 г. Плеханов в последний раз обратился к А. И. Любимову с просьбой прислать материалы для последней главы об А. Н. Радищеве (статьи В. И. Семевского и П. Е. Щеголева из журналов «Русское богатство» (1907. № 1) и «Минувшие годы» (1908. Кн. XII), а также сборник «Под знаменем науки»)³⁵. Обе статьи были получены в начале марта³⁶. К этому времени и относятся подробные выписки из них, сделанные последовательно в одной тетради Зинаидой Никифоровной Дмитриевой, помогавшей Плеханову в то время³⁷.

Известие о свержении самодержавия, о котором Плеханов узнал в Сан-Ремо 27 марта 1917 г.,³⁸ заставило его отложить работу: незавершенная тринадцатая глава о А. Н. Радищеве обрывалась буквально на середине предложения. 31 марта (13 апреля) 1917 г., после 37 лет эмиграции, Плеханов вернулся в Россию, где уже не имел возможности заниматься своей книгой.

Примечания

¹ РНБ. АДП. Ф. 1093. Оп. 3. Ч. 1. Ед. хр. 560. В. 298. 7. Л. 1–2; ед. хр. 425. В. 156. 8. Л. 1–2.

² Плеханов Г. В. Соч. Т. 20. С. 17, 124.

³ Там же. С. 27. примеч. 1. Ср.: Т. 23. С. 88; Т. 20. С. 71. Ср.: Т. 24. С. 25 и др.

⁴ Там же. Т. 20. С. 94–97.

⁵ См.: Ч. 6. Гл. 2. «Общего плана „Истории русской общественной мысли“», составленного Плехановым в 1913 г. для проспекта издания (Соч. Т. 20. С. XXVII).

⁶ РГАЛИ. Ф. 597. Оп. 1. Ед. хр. 397.

⁷ Статьи «Французский утопический социализм XIX века», «Утопический социализм XIX века», «От идеализма к материализму» можно рассматривать как материал для реконструкции двух глав «Поворот в ходе развития передовой общественной мысли Запада» (Ч. 4. Гл. 5, 6), содержащихся в «Общем плане „Истории русской общественной мысли“». См.: Соч. Т. 20. С. XXIII.

⁸ РГАЛИ. Ф. 597. Оп. 1. Ед. хр. 36. Л. 396.

⁹ Плеханов Г. В. История русской общественной мысли. [Проспект. М., 1914]. С. 2.

¹⁰ Например, во «Введении», текст которого был отправлен в издательство в начале июня 1912 г., содержатся ссылки на книгу И. М. Кулишера «Лекции по истории экономического быта Западной Европы» (СПб., 1913), на очерк Г. Петрова «По золотому дну» (Русское слово. 14 (27) марта 1913 г.). См.: Соч. Т. 20. С. 32.

- ¹¹ РГАЛИ. Ф. 597. Оп. 1. Ед. хр. 39. Л. 20.
- ¹² Книжная летопись. 1914. № 22 (7 июня). С. 14.
- ¹³ АДП. Ф. 1093. Оп. 3. Ед. хр. 326. В. 37. 8; В. 37. 9.
- ¹⁴ Философско-литературное наследие Г. В. Плеханова. М., 1974. Т. 3. С. 287; АДП. Ф. 1094. Оп. 2. Ед. хр. 53. Л. 14 об.
- ¹⁵ РГАЛИ. Ф. 597. Оп. 1. Ед. хр. 40. Л. 67 об., 94 об., 102 об., 144, 216, 224 об., 296.
- ¹⁶ Там же. Л. 234 об.
- ¹⁷ Там же. Ед. хр. 40. Л. 182 об.
- ¹⁸ В письме к Л. Г. Дейчу от 17 августа 1915 г. Плеханов писал: «Но сейчас я страшно занят: спешу кончить второй том своей «Истории мысли» (АДП. Ф. 1093. Оп. 3. Ч. 1. Ед. хр. 37. А. 84. З. Л. 2об.).
- ¹⁹ Филимонова Т. И. «Необходимо противопоставить революционной фразеологии – революционное мировоззрение...». Из переписки А. И. Любимова и Г. В. Плеханова. 1914–1918 гг. // Исторический архив. 1998. № 3. С. 106–152. С. 109.
- ²⁰ Там же. С. 110.
- ²¹ В прижизненном издании см.: Плеханов Г. В. История русской общественной мысли. Т. 3. М., 1917. С. 54–55, 172.
- ²² Книжная летопись. 1916. № 3 (23 января). С. 16.
- ²³ АДП. Ф. 1093. Оп. 3. Ед. хр. 118. А. 50а. 36. Л. 1.
- ²⁴ Сообщение об отправлении оттиска этой главы Плеханову для проведения корректурной работы содержится в письме Л. А. Лурье от 6 (19) апреля (письмо № 152).
- ²⁵ Об этом свидетельствует телеграфное сообщение Плеханова от 15 июня 1916 г. (АДП. Ф. 1093. Оп. 3. Ч. 1. Ед. хр. 118. А. 50а. 36. Л. 6)
- ²⁶ Текст письма сохранился в виде копии в книге исходящей корреспонденции издательства Т-ва «Мир» (РГАЛИ. Ф. 597. Оп. 1. Ед. хр. 40. Л. 466 об.)
- ²⁷ Точная дата и даже время окончания работы зафиксированы в собственноручной записи автора, сохранившейся среди его подготовительных материалов (АДП. Ф. 1093. Оп. 2. Ед. хр. 638. Л. 23).
- ²⁸ Сообщение содержалось в письме Л. А. Лурье от 24 апреля (7 мая) 1917 г. (РГАЛИ. Ф. 597. Оп. 1. Ед. хр. 42. Л. 56 об.).
- ²⁹ РГАЛИ. Ф. 597. Оп. 1. Ед. хр. 40. Л. 496 об.
- ³⁰ Книжная летопись. 1917. № 28 (15 июля). С. 112.
- ³¹ В прижизненном издании см.: Плеханов. Г. В. История... Т. 3. С. 74–77.
- ³² ОР РГБ. Ф. 358 (Н. А. Рубакин). Кор. 263. Ед. хр. 31.
- ³³ Исторический архив. 1998. № 3. С. 118–119; АДП. Ф. 1093. Оп. 3. Ч. 1. Ед. хр. 56. А. 45. 38.
- ³⁴ Исторический архив. 1998. № 3. С. 121, 127.
- ³⁵ АДП. Ф. 1093. Оп. 3. Ч. 1. Ед. хр. 56. А. 45. 30. Л. 2–1об.
- ³⁶ Там же. Ед. хр. 532. В. 266. 72. Л. 1.
- ³⁷ АДП. Ф. 1093. Оп. 2. Ед. хр. 926. Л. 2–45.
- ³⁸ Диалог. 1991. № 8. С. 85.

Письма

ЗАМЫСЕЛ. СОСТАВЛЕНИЕ ПЛАНА И ЗАКЛЮЧЕНИЕ ДОГОВОРА С ИЗДАТЕЛЬСТВОМ. МАЙ-ДЕКАБРЬ 1909 г.

1

М. Я. Фитерман – Г. В. Плеханову^а

[30] Апреля 17 дня 1909 [Москва]

Глубокоуважаемый Георгий Валентинович,
наше издательство решило выпустить книгу по истории русской общественной мысли в XIX в. и позволяет себе обратиться к Вам с просьбой взять на себя труд написать такую книгу. Мы полагаем, что такая книга, написанная с точки зрения экономического материализма, заполнила бы очень существенный пробел в соответствующей литературе.

Размер книги предполагается приблизительно в 30 л[истов] в 50000 зн[ак]в. Гонорар за такой лист 100 руб. при условии, что книга поступает в собственность издательства. Оно имеет право выпустить 5000 экземпляров книги, а за каждую следующую 1000 экз[емпляров] имеет уплачивать Вам по 50 % первоначального гонорара, т. е. по 10 руб. с листа. Первоначальный гонорар (за первые 5000 экз[емпляров]) уплачивается по мере доставления рукописи по приблизительному подсчету, а окончательный расчет производится по отпечатанию. В качестве аванса издательство может выдать 10 % гонорара.

В случае Вашего согласия на предложения издательства, не сообщите ли, в какой срок Вы можете написать эту книгу и не сообщите ли приблизительный план книги. В ожидании В[ашего] ответа пребываем с глубоким почтением Фитерман.

Автограф.

РНБ. АДП. Ф. 1093. Оп. 3. Ч. 1. Ед. хр. 910. Г. 38. 4. Л. 1–2.

Опубл.: Философско-литературное наследие... М., 1974. Т. 3. С. 251.

^а На бланке: «История русской литературы в XIX в. под редакцией Д. Н. Овсяннико-Куликовского, при ближайшем участии А. Е. Грузинского и П. Н. Сакулина. Изд. Т-ва „Мир“. Москва, Леонтьевский пер., д. 2».